

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

== ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. ==

№ 14.

15-го іюля 1901 года.

Годъ изд. XXXVIII.

Адресъ редакціи:
уг. Луговой ул. и
Прожковского
пер., д. № 27/1.
Контора редакціи
при Иркут. Духовн.
Консисторіи.

Цѣна за годово-
изданіе съ до-
ставкой и пере-
сылкой 5 рублей
50 коп.

Плата за объявленія: за страницу: въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

СОДЕРЖАНІЕ: О перемѣнахъ по службѣ. — О вакантныхъ мѣстахъ. — Отчетъ Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковныхъ школъ Иркутской епархіи за 1899 годъ. — Отъ Совѣта Иркутской церковной учительской школы объ условіяхъ поступленія въ означенную школу.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначенъ Благочиннымъ церквей 2 округа Балаганскаго уѣзда священникъ Балаганскаго Спасскаго собора *Дмитрій Оивейскій*.

Допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Михаило-Архангельской церкви села Баероновскаго бывшій псаломщикъ Литовской епархіи *Арсеній Колосовъ*.

Перемѣщены: священникъ Покровской церкви села Новоудинскаго *Дмитрій Оивейскій* къ Балаганскому Спасскому собору и псаломщикъ Петро-Павловской церкви села Введенскаго *Николай Костровъ* къ тому же собору.

Исключенъ изъ списковъ священникъ Покровской церкви села Казаческаго (Балаганскаго уѣзда) *Михаилъ Копыловъ*, умершій 21 іюня.

Вакантными состоятъ мѣста: а) *священническія:* при церквахъ: 1) *Кеульской Ильинской*, 2) *Нижне-Илимской Покровской*—мѣсто второго священника, 3) *Алзайской Иннокентіевской*, 4) *Одиссинской миссіонерской*, 5) *Шимковской миссіонерской*, 6) *Казаческой Покровской* и 7) *Новоудинской Покровской*—мѣсто второго священника; и б) *псаломщическія:* при церквахъ: 1) *Кеульской Ильинской*—мѣсто второго псаломщика, 2) *Головской Петро-Павловской*, 3) *Гымыльской Вознесенской*, 4) *Одиссинской миссіонерской*, 5) *Усть-Кутской Спасской*, 6) *Нижне-Тунгусской Преображенской*, 7) *Рютинской Иннокентіевской*, 8) *Качугской Вознесенской*, 9) *Введенской Петро-Павловской*—мѣсто второго псаломщика и 10) при *Верхоленскомъ Воскресенскомъ соборѣ*.

ОТЧЕТЪ

Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Иркутской епархіи за 1899 гражданскій годъ.

(Продолженіе).

VII.

Мѣры къ обезпеченію учащихся въ церковныхъ школахъ (снабженіе учащихся горячею пищею, одеждою). Общества вспомошествованія. Ночлежныя пріюты.

Снабженіе учащихся теплою одеждою въ церковныхъ школахъ епархіи не практиковалось, если не считать случайныхъ подаренныхъ теплыхъ вещей на школьныхъ елкахъ. Мало также распространено въ церковныхъ школахъ снабженіе учащихся горячей пищею, что отчасти объясняется тѣмъ, что большинство церковныхъ школъ—въ небольшихъ селеніяхъ, гдѣ дѣти въ большую переѣзду могутъ сходить домой и тамъ получить завтракъ, а отчасти тѣмъ,

что для снабженія горячей пищей требуются и лишніе хлопоты и расходы. Снабженіе горячей пищей дѣтей практикуется въ Верхоленскомъ уѣздѣ—въ Головской церковно-приходской школѣ и въ Верхоленской школѣ грамоты, въ Балаганскомъ уѣздѣ—въ Новоудинской церковно-приходской школѣ, въ Нижнеудинскомъ—въ Барлукской и Листвянской, и въ Киренскомъ—въ Киренской школѣ; Иркутское и Нижне-Илимское Отдѣленія свѣдѣній о семъ предметѣ не доставили. Горячей пищей служить исключительно во всѣхъ названныхъ школахъ чай съ хлѣбомъ, при чемъ и то и другое учащіеся приносили изъ дому, а учитель или завѣдующій снабжали учениковъ самоваромъ и чайной посудой.

Число школъ съ общежитіями въ отчетномъ году простиралось до 12 (11 церковно-приходскихъ и 1 школа грамоты), въ которыхъ жило 183 человѣка. Большинство живущихъ въ общежитіяхъ содержится на свои средства, но во второклассныхъ школахъ и въ Малышевской двухклассной имѣются казенныя и частныя стипендіи. Особенность мѣстныхъ условій жизни—дальность разстояній, препятствующая доставленію содержанія учащимся натурою, а съ другой стороны—невозможность для крестьянина средней руки дѣлать значительные взносы деньгами (отъ 72 до 100 р.),—эти два обстоятельства дѣлають образованіе стипендій при второклассныхъ школахъ епархіи необходимыми. Въ настоящее время имѣется для второклассныхъ школъ 15 стипендій, изъ которыхъ 10 образованы Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества при Ангинской школѣ въ память митрополита Московскаго Иннокентія для воспитанія инородческихъ дѣтей, двѣ—Полтавскимъ Миссіонерскимъ Комитетомъ съ тѣмъ же назначеніемъ и три—Иркутскимъ Свѣчнымъ Комитетомъ и Иркутскимъ Попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія для

воспитанія дочерей бѣднѣйшихъ членовъ причта въ женской второклассной школѣ. Кромѣ того двѣ приходскія церкви Тельминская и Бейтоновская давали средства на содержаніе двухъ пансіонеровъ въ Малышевской двухклассной церковно-приходской школѣ, а Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ изъ земскихъ суммъ отпускалось на содержаніе 18 пансіонеровъ въ Кутуликской второклассной школѣ.

Ночлежные пріюты имѣлись при 5 школахъ (4 въ Верхоленскѣмъ уѣздѣ и 1 въ Нижнеудинскомъ). Пріютами учащіеся пользовались главнымъ образомъ зимою въ болѣе морозы.

Обществѣ вспомошествованія учащимся, образованныхъ духовнымъ вѣдомствомъ, въ епархіи не имѣется.

VIII.

Вліяніе церковной школы на мѣстное населеніе. Замѣчательные факты. Отношеніе къ церковнымъ школамъ: а) крестьянскаго населенія, б) другихъ сословій, в) администраціи. Пособія и пожертвованія на церковно-школьное дѣло и другія проявленія сочувствія.

Вслѣдствіе мѣстныхъ географическихъ и историческихъ условій большая часть взрослого православнаго населенія Иркутской епархіи выросла вдали отъ церкви, почти внѣ ея благотворнаго воспитательнаго вліянія; поэтому здѣсь церковная школа, распространяющая религіозно-нравственное просвѣщеніе, особенно важна и задача ея особенно велика. Насколько выполняется эта задача церковною школою въ настоящее время, можно заключить изъ показаній непосредственныхъ дѣятелей школы—приходскихъ священниковъ, для которыхъ не могутъ остаться не замѣченными происходящія въ паствѣ перемѣны и всякія явленія религіозно-нравственнаго характера. Изъ этихъ показаній Верхоленское Отдѣленіе дѣлаетъ выводъ, что съ открытіемъ церковной школы начинается и религіозно-нравствен-

ное возрожденіе мѣстнаго населенія, что духъ вѣры и благочестія, которымъ проникнуто воспитаніе дѣтей въ церковныхъ школахъ, вліяетъ и на взрослыхъ, черезъ школу проникая въ семью. По свидѣтельству Иркутскаго Отдѣленія въ семействахъ, гдѣ есть учащіеся въ церковныхъ школахъ, прививается обычай совершать утромъ и вечеромъ общую молитву по часослову, при чемъ чтецами являются учащіеся дѣти. Вездѣ, гдѣ съ церковной школой явился и церковный хоръ изъ учащихся дѣтей, священники замѣчаютъ большое возрастаніе числа молящихся въ церкви, и праздничныя богослуженія начинаютъ усердно посѣщаться даже мужчинами, чего ранѣе до открытія церковныхъ школъ не замѣчалось. Въ Иркутскомъ же отчетѣ указывается, что малопосѣщаемыя прежде населеніемъ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ по средамъ и пятницамъ великаго поста съ тѣхъ поръ, какъ присутствуютъ на нихъ, читаютъ и поютъ учащіеся въ церковныхъ школахъ, стали посѣщаться прихожанами настолько усердно, что даже большія церкви, какъ Уриковская, Кудинская и др., бывають переполнены молящимися. Особенно съ удовольствіемъ относится взрослое населеніе къ участию дѣтей въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ; гдѣ же заведено общее пѣніе всѣхъ учащихся, какъ въ Кудѣ, Степановщинѣ и другихъ селахъ, тамъ замѣчается и участіе въ этомъ пѣніи взрослыхъ молящихся, уже въ церкви научившихся подпѣвать дѣтямъ. Праздничныя собранія въ молитвенныхъ домахъ или школьныхъ помѣщеніяхъ тамъ, гдѣ не имѣется близко приходской церкви, посѣщаются не только учащимися, но и взрослыми. Заводимыя въ церковныхъ школахъ воскресныя чтенія также привлекають взрослое населеніе, а школьныя бібліотеки снабжаютъ книгами для чтенія не только учащихся, но и давно окончившихъ курсъ. Благодаря школьному обученію и воскреснымъ чтеніямъ,

по свидѣтельству Верхотурскаго Отдѣленія, распространяется замѣтно среди населенія болѣе сознательное отношеніе къ явленіямъ окружающей природы и жизни, а также и сознаніе своихъ недостатковъ и осужденіе своихъ распространенныхъ пороковъ. Паломничество учениковъ церковныхъ школъ на поклоненіе мощамъ Святителя Иннокентія также встрѣтило сочувственное отношеніе со стороны населенія и по примѣру дѣтей участвовали въ богомольи и многіе изъ взрослыхъ. А паломничество съ цѣлью молитвы для населенія многихъ мѣстностей—явленіе совсѣмъ новое. Завѣдывающій Косостепской школой священникъ Бѣлоусовъ, приходившій съ учениками своей школы въ Иркутскъ на поклоненіе мощамъ Святителя Иннокентія, пишетъ, что много нужно было употребить усилий, чтобы убѣдить родителей отпустить дѣтей на богомолье; но когда 400-верстное долгое и трудное путешествіе было совершено и благополучно возвратившіяся дѣти рассказали родителямъ о полученныхъ ими впечатлѣніяхъ и духовныхъ радостяхъ, то многіе изъ родителей сами обратились къ священнику съ просьбой и въ будущемъ году хлопотать объ устройствѣ паломничества школьниковъ къ Святителю и выражали свое непремѣнное желаніе итти на богомолье, вмѣстѣ съ дѣтьми. Иркутское Отдѣленіе въ своемъ отчетѣ указываетъ на слѣды вліянія церковной школы даже на духовоборовъ. Поступившихъ въ Котинскую школу дѣвочекъ изъ семейъ духовоборовъ родители удерживали отъ посѣщенія церкви и на поклоненіе мощамъ Святителя Иннокентія въ минувшемъ году не отпустили. Нынѣ же въ паломничествѣ учениковъ Котинской школы участвовали двѣ дѣвочки изъ духовоборческихъ семей съ разрѣшенія ихъ родителей.

Отношеніе населенія къ церковной школѣ Иркутскимъ Отдѣленіемъ называется доброжелательнымъ, Балаганскимъ

Отдѣленіемъ—сочувственнымъ и довѣрчивымъ. Другія Отдѣленія въ своихъ отчетахъ приводятъ для характеристики отношенія населенія выписки изъ «школьных листовъ», свидѣтельствующія о такомъ же сочувственномъ и благожелательномъ отношеніи населенія къ церковной школѣ. Въ нѣкоторыхъ «листочкахъ» указываются не только проявленія доброжелательности населенія по отношенію къ церковной школѣ, но и то, чѣмъ школа радуется жителей. Дѣти обучаются церковному пѣнію, говорится въ «листочкѣ» Баероновской школы, принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи и прислуживаютъ въ алтарѣ,—и это у родителей учащихся и у всѣхъ прихожанъ вызываетъ выраженія удовольствія. Не разъ также многіе изъ крестьянъ, видимо желая высказать одобреніе школѣ, выражались, что до открытія школы въ селѣ трудно было отыскать грамотнаго человѣка для какой-нибудь надобности, а теперь этого нѣтъ. Въ «листочкѣ» недавно открытой Акульшетской школы находятся отзывы мѣстныхъ крестьянъ о школѣ. До школы наши дѣти не только не умѣли читать и писать, но не знали, какъ сложить крестное знаменіе и осѣнить себя; а теперь, слава Богу, дѣти умѣютъ креститься, изучаютъ священную исторію, занимаются пѣніемъ, которое весьма намъ нравится. Таковы показанія многихъ школьных «листочковъ», при чемъ иногда отмѣчается желаніе родителей, чтобы дѣти ихъ учащіяся принимали участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и чтобы они обучались Закону Божію и молитвамъ.

Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отмѣчается и недоброжелательное отношеніе населенія въ школѣ. Такъ, Тунгуйскій учитель пишетъ, что населеніе не желаетъ школы, не даетъ лѣсу на постройку зданія, не даетъ жалованья учителю. Кобининская учительница пишетъ, что населеніе не радиво къ школѣ грамоты: несмотря на то, что учитель-

ница занимается почти бесплатно, общество не желает даже нанять квартиру для школы на свои средства. Жители 3-ой станицы отнеслись къ открытію школы грамоты враждебно и запретили своимъ дѣтямъ посѣщать занятія, говоря, что «если желаютъ обучать нашихъ дѣтей грамотѣ, то пусть платитъ за все казна». Во всѣхъ этихъ случаяхъ характернѣе всего, что указанныя школы открылись противъ желанія населенія, совершенно незнакомаго съ грамотой, и содержатся эти школы почти безъ участія мѣстныхъ жителей. Но послѣдніе подозрительно относятся къ школѣ и убѣждены, что разъ школа устроится, то они противъ воли будутъ привлечены къ содержанію ея. Такое убѣжденіе, какъ бы оно ни было ошибочно по отношенію къ школамъ церковнымъ, имѣетъ однако основаніе въ прошломъ, въ практикѣ открытія школъ министерскихъ, приговоры о содержаніи которыхъ составлялись при серьезномъ содѣйствіи земскихъ властей, а расходы тяжело лежали и на не пользующееся школами населеніе. Эта боязнь новой тяготы и составляетъ источникъ недоброжелательства, которое впрочемъ проявляется только на первыхъ порахъ въ стараніи отбиться отъ навязанной извнѣ школы, а затѣмъ скоро и исчезаетъ при безуспѣшности такихъ попытокъ, что и доказывается на примѣрѣ тѣхъ же вышеупомянутыхъ школъ, такъ какъ тунгуйцы убѣдившись, что съ нихъ не требуютъ денежныхъ средствъ на постройку школы, лѣсъ для нея доставили безъ всякихъ стороннихъ побужденій, а жители другихъ двухъ упомянутыхъ селеній дѣтей своихъ въ школы посылали, при чемъ въ 3-ой станицѣ, несмотря на постановленіе общества о запрещеніи посылать дѣтей въ школу, послѣднихъ къ 31 декабря въ школѣ оказалось 13 человекъ. Объ измѣненіи первоначально недоброжелательнаго отношенія къ школѣ мѣстнаго населенія въ «листочкахъ» говорится нерѣдко. Такъ,

учитель Барлукской школы рассказываетъ слѣдующій характерный случай. «Это было какъ разъ послѣ того, какъ ученики Барлукской школы уже два раза участвовали въ пѣніи при церковномъ богослуженіи. Приходитъ одинъ крестьянинъ въ школу и заявляетъ: «когда строили эту школу, да началось первое въ ней ученье, такъ мы все думали, что изъ этой школы выйдетъ хорошаго? Думали, что однако напрасно потратили столько денегъ, потому ученики учатся читать и писать пожалуй не лучше тѣхъ, что учились у поселенцевъ. Частенько мы роптали на такое обзаведеніе, даже говорили: да сгори она, лишь бы не платить зря денегъ на содержаніе. А вышло другое. Не будь училища, такъ врядъ ли бы мы услышали своихъ-то дѣтей поющими въ церкви. А вѣдь по времени, образуется да установится ученье, то еще не то, надо полагать, будетъ. Мы, вѣдь, все народъ темный, не понимали въ чемъ дѣло-то, а теперь мы поняли». Бываютъ и другія причины недовольства школою. Насмотрѣвшись у вольныхъ безграмотныхъ учителей, какъ ими ведется дѣло обученія, крестьяне нерѣдко заявляютъ претензіи учащимъ въ церковныхъ школахъ, почему они не съ перваго дня ученья даютъ дѣтямъ азбуки. Въ отчетѣ Нижнеудинскаго Отдѣленія приводится слѣдующій фактъ: «придя къ учителю Барлукской школы, одинъ мѣстный крестьянинъ заявилъ: я возьму своего сына изъ училища и не буду его больше отпускать сюда. Что это за ученье! Ужъ вторая недѣля доходить, какъ мой Алексѣй бѣгаетъ въ школу, а ты ему еще не далъ никакой книжки. Только и дѣла у тебя, что пишутъ, да пишутъ. Спросилъ было я его почитать, а онъ и первыхъ то складовъ не знаетъ. Вотъ старшій то у меня учился у одного поселенца, такъ тотъ съ перваго же дня началъ его учить по книжкѣ, а въ первую-то недѣлю двѣнадцать складовъ зналъ. А у тебя что»!

Естественно, что крестьяне, привыкнувъ къ своимъ домашнимъ учителямъ изъ поселенцевъ, не понимаютъ постановки учебнаго дѣла въ правильно организованныхъ школахъ и подъ вліяніемъ тѣхъ же поселенцевъ относятся къ школѣ на первыхъ порахъ съ большимъ недовѣріемъ. «Съ открытіемъ школы, говорится въ «листкѣ» новой Марской грамоты, симпатіи мѣстнаго населенія были на сторонѣ обучавшаго здѣсь дѣтей учителя—поселенца и крестьяне не вдругъ уразумѣли преимущества правильно поставленной школы предъ безтолковымъ ученіемъ бродяги—учителя, но теперь школа пріобрѣла полное ихъ довѣріе».

Иногда родители учениковъ недовольны тѣмъ, что дѣтей учатъ, по ихъ понятіямъ, не тому, чему бы слѣдовало учить. «Ты мнѣ доченьку-то научи-ка получше молитвамъ, заявляетъ одному учителю мать ученицы, да записать мало-мало, а больше-то намъ не надобится, потому, вѣдь, ей не въ лавкѣ сидѣть». «Для чего это ты, заявляетъ одинъ отецъ учителю, заставляешь моего сына учить какія-то побасенки? Куда онѣ ему? Ты бы лучше учишь его на счетахъ считать, да записывать кое-что по домашности». Другой отецъ прямо запрещаетъ своему сыну повторять таблицу умноженія, —урокъ, данный на домъ, —потому что «это не надобится». Всякія разъясненія учащихся относительно пріемовъ обученія, всякія убѣжденія завѣдывающихъ священниковъ относительно преимуществъ правильной школы предъ обученіемъ у поселенцевъ, по свидѣтельству Нижнеудинскаго Отдѣленія, мало дѣйствуютъ на крестьянъ до тѣхъ поръ, пока они сами на дѣлѣ не увидятъ успѣховъ школьнаго обученія и знанія дѣтьми того, что каждому изъ нихъ кажется нужнымъ. «Но, прибавляетъ Отдѣленіе, въ церковной школѣ есть одинъ предметъ, который не вызвалъ ни одного случая нареканій: это церковное пѣніе и чтеніе. Такимъ образомъ еще разъ подтверждается обще-

извѣстная истина, что самое лучшее средство привлечь симпатіи населенія къ школѣ—это устройство церковнаго хора».

Отвѣчая на вопросъ объ отношеніи мѣстной администраціи къ школѣ, «листки» и отчеты Отдѣленій говорятъ почти всегда объ отношеніи къ школѣ мѣстнаго крестьянскаго начальника и очень рѣдко объ отношеніи мѣстнаго волостного или сельскаго начальства. Это и понятно, такъ какъ волостныя или сельскія власти дѣйствуютъ или по указаніямъ крестьянскихъ начальниковъ, или по крайней мѣрѣ въ ихъ духѣ. Дѣлая выводъ изъ показаній «листковъ», Отдѣленія различнымъ образомъ характеризуютъ отношеніе администраціи къ церковнымъ школамъ. Такъ, Нижнеудинское Отдѣленіе заявляетъ, что со стороны крестьянскихъ начальниковъ оно встрѣчало только содѣйствіе развитію школьнаго дѣла. Крестьянскіе начальники старались располагать крестьянъ, гдѣ находили возможнымъ, къ оказанію школамъ матеріальной поддержки; въ особенности же содѣйствіе ихъ выразилось въ организаціи школъ грамоты въ уѣздѣ, въ дѣятельномъ участіи въ устройствѣ новыхъ зданій для школъ. Напротивъ, отчеты другихъ Отдѣленій указываютъ вообще на безучастное отношеніе крестьянскихъ начальниковъ къ церковнымъ школамъ и выдѣляютъ изъ состава ихъ только нѣкоторыхъ, оказавшихъ помощь въ дѣлѣ устройства и обезпеченія школъ, какъ-то: въ Иркутскомъ уѣздѣ крестьянскаго начальника 2 участка М. Д. Яковлева, въ Киренскомъ уѣздѣ Н. В. Ааронова, въ Илимскомъ краѣ Н. С. Батерова. Кромѣ того въ школьныхъ листкахъ и отчетахъ Отдѣленій приводится не мало фактовъ, указывающихъ на противодѣйствіе развитію церковныхъ школъ со стороны крестьянскихъ начальниковъ. Принимая во вниманіе эти показанія непосредственныхъ дѣятелей церковной школы—учителей и священниковъ и

уѣздныхъ Отдѣленій, а также и тѣ многочисленныя данныя, какія имѣются въ дѣлахъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объ открытіи и обезпеченіи церковныхъ школъ, нужно притти къ выводу, что надежда на безпристрастное отношеніе къ церковной школѣ со стороны новыхъ представителей земской власти въ губерніи не оправдалась.

Слѣдуетъ, однако, признать, что съ введеніемъ въ губерніи института крестьянскихъ начальниковъ дѣло развитія народнаго образованія пріобрѣло въ лицѣ ихъ въ высшей степени вліятельныхъ въ средѣ населенія и сильныхъ помощниковъ. Почти весь составъ ихъ въ Иркутской губерніи относился къ дѣлу обезпеченія населенія школами съ полнымъ вниманіемъ, считая это въ числѣ самыхъ важныхъ своихъ обязанностей. Поэтому отчетный годъ—первый годъ дѣятельности новаго института—ознаменовался небывалымъ еще въ губерніи оживленіемъ школьнаго дѣла,—открытіемъ 37 приходскихъ училищъ вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Правда, здѣсь имѣло большое значеніе и ассигнованіе значительнаго пособія на министерскія школы отъ казны. Пособіе это всецѣло почти пошло на новыя школы, такъ какъ открытыя ранѣе были хорошо обезпечены мѣстными средствами и въ пособіи не нуждались. Но во всякомъ случаѣ въ открытіи указанныхъ школъ крестьянскіе начальники принимали самое живое участіе, какъ люди, сочувствующіе распространенію народнаго образованія, и какъ органы власти, вѣдающіе крестьянскими дѣлами и слѣдующіе указаніямъ высшаго начальства. Но къ церковной школѣ большинство изъ нихъ отнеслось съ предубѣжденіемъ, несомнѣнно предвзятымъ, такъ какъ почти всѣ крестьянскіе начальники только начинали свою службу въ Сибири и еще мало были знакомы какъ со взглядами мѣстнаго населенія на школу, такъ и съ положеніемъ школъ въ ихъ участкахъ. Привлечен-

ные къ содѣйствию въ открытіи новыхъ министерскихъ школъ, они почти вездѣ настаивали всячески, чтобы населеніе открывало именно министерскія школы, а не церковныя, хотя бы къ послѣднимъ населеніе и было болѣе расположено. Это странное противопоставленіе одного типа народной школы другому сразу засвидѣтельствовало одностороннее пониманіе крестьянскими начальниками ихъ обязанностей въ отношеніи къ распространенію народнаго просвѣщенія. И населеніе также сразу поняло, что настаивая на открытіи церковной школы, оно истрѣтитъ не содѣйствіе, а скорѣе противодѣйствіе и задержку въ дѣлѣ удовлетворенія своей насущной нужды, почему во многихъ приговорахъ просило епархіальное начальство ходатайствовать съ своей стороны предъ губернской властью о разрѣшеніи употреблять на содержаніе и устройство церковныхъ школъ назначенныя сими приговорами общественныя средства.

Если бы крестьянскіе начальники, какъ органы свѣтской власти, считали своей обязанностью заботу только о распространеніи свѣтской школы, предоставляя духовенству заботиться о церковной школѣ, то это было бы еще понятно; но когда кто-либо изъ нихъ ставитъ своей задачей борьбу съ церковной школой или противодѣйствіе ея развитію, то это можно объяснить лишь непониманіемъ своихъ обязанностей и требованій высшей власти. А такихъ случаевъ въ отчетныхъ матеріалахъ указывается не мало. Такъ, отыскивая пункты для открытія школъ министерскихъ, нѣкоторые изъ крестьянскихъ начальниковъ прежде всего обратили вниманіе на тѣ селенія, гдѣ уже мѣстными священниками было подготовлено открытіе школъ церковныхъ; даже болѣе: были составлены общественные приговоры объ открытіи церковныхъ школъ и возбуждены ходатайства объ этомъ, какъ, напр., въ селеніи Поздняков-

скомъ, Кудинской волости, въ селеніи Егоровскомъ, Оекской волости, въ селѣ Рютинскомъ, Усть-Удинской волости, и т. д. Открытіе въ подобныхъ пунктахъ школъ министерскихъ даже безъ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ, ставило послѣднее въ странное положеніе. Но этого мало. Нѣкоторые изъ крестьянскихъ начальниковъ пытались въ вопросѣ о выборѣ пунктовъ для устройства министерскихъ школъ рѣшить еще проще: настаивали на переименованіи имѣющихся уже церковныхъ школъ въ министерскія, и сельскія общества, въ виду обѣщанной болѣе значительной субсидіи изъ казенныхъ средствъ, иногда уступали этимъ настояніямъ начальства, какъ, напр., Яндинское и Шипицинское, Яндинской волости, и составляли приговоры о переименованіи церковной школы въ министерскую; иногда же на распоряженіе крестьянскаго начальника о составленіи такого приговора общества отвѣчали приговорами же, но съ рѣшительнымъ отказомъ подчиниться такому распоряженію, какъ, напр., Ичерское, Ичерской волости, Хомринское, Витимской волости, и т. д. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ, переименованія школъ, какъ не зависящаго отъ крестьянскихъ начальниковъ, состояться не могло, но дѣло не всегда ограничивалось одной неудавшейся попыткой. Такъ, настойчивый крестьянскій начальникъ III-го Киренскаго участка, получивъ приговоръ Хомринскаго сельскаго общества, имѣющаго Конькинскую церковную школу, съ отказомъ въ открытіи школы министерской, повторилъ распоряженіе о непремѣнномъ составленіи приговора съ ходатайствомъ объ открытіи въ Хомрѣ школы министерской и вновь получилъ отъ общества приговоръ о желаніи имѣть именно церковную школу, чтобы воспитывать въ дѣтяхъ своихъ любовь къ церкви и къ богослуженію. «Тогда, говоритъ отчетъ Киренскаго Отдѣленія, онъ командировалъ стар-

шину Витимской волости съ готовымъ приговоромъ и приказомъ: въ случаѣ дальнѣйшаго упорства арестовывать непокорныхъ и отсылать въ Витимъ. Старшина, не собирая даже схода, объѣхалъ по селеніямъ, отобралъ подписи, и приговоръ на открытіе министерской школы былъ готовъ». При такой настойчивости ближайшей и сильной власти, нужно только удивляться, какъ еще находятся крестьянскія общества, способныя отстоять свое желаніе учить дѣтей въ церковной школѣ. А какихъ усилій стоитъ открытіе церковной школы въ Киренскомъ уѣздѣ, это видно лучше всего изъ слѣдующихъ приводимыхъ Киренскимъ Отдѣленіемъ фактовъ. Крестьянскій начальникъ I-го Киренскаго участка настаивалъ на открытіи въ селеніи Усть-Кутскомъ на средства всей Усть-Кутской волости министерскаго училища; общества же, входящія въ составъ волости, желали имѣть церковныя школы въ своихъ селеніяхъ вмѣсто того, чтобы содержать волостную школу для живущихъ въ Усть-Кутѣ разночинцевъ, евреевъ и другихъ лицъ, не принадлежащихъ къ волости. Желаніе населенія было вполне естественно, тѣмъ болѣе, что въ Усть-Кутѣ существуетъ хорошая церковная школа, достаточно помѣстительная для всѣхъ православныхъ дѣтей школьнаго возраста; поэтому мѣстный священникъ, къ которому обратились его прихожане за содѣйствіемъ къ открытію церковныхъ школъ въ Турукскомъ и Коймановскомъ селеніяхъ, отнесся къ ихъ просьбѣ съ полнымъ вниманіемъ. Крестьянскій же начальникъ вмѣсто того, чтобы оказать содѣйствіе, запретилъ мѣстнымъ сельскимъ старостамъ собирать сельскіе сходы для обсужденія вопроса объ открытіи церковныхъ школъ. Когда священникъ прибылъ въ Турукское селеніе, собрались всѣ домохозяева, но сельскій староста не явился. Тѣмъ не менѣе собравшіеся, такъ прихожане Усть-Кутской церкви, составили приговоръ съ хо-

дательствомъ объ открытіи церковной школы и постановили давать на ея содержаніе изъ причитающихся каждому изъ нихъ денегъ за почтовую гоньбу 150 р. на содержаніе учителя, отвести для школы помѣщеніе и нанимать сторожа. Подлинность подписей была засвидѣтельствована кандидатомъ по старостѣ, на сходѣ явившимся послѣ рѣшенія дѣла. Приговоръ этотъ, какъ приходскій, не подлежалъ разсмотрѣнію крестьянскаго начальника, однако былъ истребованъ имъ, представленъ въ сѣздѣ къ отмѣнѣ и кассированъ. Епархіальное же начальство, которому священникомъ былъ представленъ этотъ приговоръ, на основаніи его, какъ ходатайства прихожанъ, разрѣшило открытіе школы.

Такіе факты, какъ запрещеніе сельскимъ властямъ собирать сходы по требованію приходскихъ священниковъ, отмѣна поставленныхъ обществами приговоровъ объ открытіи и содержаніи церковныхъ школъ и особенно часто бывающая задержка такихъ приговоровъ и совершенно безучастное отношеніе къ ихъ исполненію, естественно мало располагаютъ Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и священниковъ обращаться къ крестьянскимъ начальникамъ за содѣйствіемъ, и послѣдніе, по должности состоя членами Отдѣленій Училищнаго Совѣта, рѣдко присутствуютъ на засѣданіяхъ Отдѣленій (Нижнеудинскій уѣздъ въ этомъ случаѣ составляетъ пріятное исключеніе). Признать это нормальнымъ ни съ какой стороны нельзя. И духовенство, и крестьянскіе начальники работаютъ въ одной и той же крестьянской средѣ, задачи ихъ если не совпадаютъ совершенно, то во всякомъ случаѣ ни въ чемъ не должны противорѣчить другъ другу, а потому взаимное согласіе и взаимная поддержка не только желательны, но необходимы. И епархіальнымъ наблюдателемъ не разъ дѣлаемы были указанія уѣзднымъ Отдѣленіямъ и наблюда-

телямъ относительно совмѣстнаго съ крестьянскими начальниками обсужденія школьныхъ вопросовъ, но желательное общеніе въ этомъ дѣлѣ не вездѣ достигнуто. Были даже случаи, когда изъ сношеній уѣзднаго наблюдателя съ крестьянскимъ начальникомъ результаты получались болѣе, чѣмъ странные. Вотъ, напр., характерный въ этомъ отношеніи фактъ, сообщаемый Киренскимъ наблюдателемъ. «2-го декабря с. г. я былъ въ Нюйскомъ селеніи, гдѣ, пригласивши крестьянъ, предложилъ имъ открыть въ Нюѣ церковно-приходскую школу. Мое предложеніе крестьяне встрѣтили весьма сочувственно, а присутствовавшіе братья Авдѣевы изъявили согласіе пожертвовать для школы новый домъ, стоящій до 1500 р., съ тѣмъ, чтобы домъ этотъ былъ переставленъ къ церкви. На перестановку дома крестьяне согласились дать часть средствъ—300 руб. Отъ 7 декабря сего года за № 18 я сообщилъ объ этомъ крестьянскому начальнику, прося не отказать въ своемъ содѣйствіи къ пріисканію средствъ на содержаніе школы, но вмѣсто содѣйствія встрѣтилъ съ его стороны рѣзкое противодѣйствіе. Поѣхавши въ Нюйское селеніе, крестьянскій начальникъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ тому, чтобы побудить населеніе дать согласіе на открытіе въ Нюѣ не церковной, а министерской школы. И такъ какъ Авдѣевы для министерской школы дома своего не уступали, несмотря на угрозы крестьянскаго начальника, то онъ купилъ другой домъ, обѣщая уплатить за него изъ средствъ казны». «Такая дѣятельность крестьянскаго начальника, пишетъ предсѣдатель Киренскаго Отдѣленія, явно противорѣчитъ именному Высочайшему указу 15-го іюля 1896 года, предписывающему «всѣмъ начальствующимъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ направлять свои дѣйствія къ единству и имѣть неослабное наблюденіе, дабы подчиненныя имъ учрежденія и лица, не допуская

между собой соперничества, неуклонно оказывали другъ другу содѣйствіе для пользы службы». Нельзя при этомъ не привести нѣкоторыхъ подробностей изъ донесенія священника Нюйской церкви, которому было указано вопросъ объ открытіи церковно-приходской школы обсудить совместно съ крестьянскимъ начальникомъ. Когда прибылъ въ Нюю крестьянскій начальникъ, священникъ не могъ добиться личнаго объясненія съ нимъ. На отношеніе же священника о необходимости обсудить вопросъ о школѣ совместно, крестьянскій начальникъ отвѣчаетъ черезъ волостного старшину, что если священникъ пріѣдетъ въ сельское управленіе, то сходъ тотчасъ же будетъ распущенъ. На сходѣ, доносить священникъ, всѣ лица, ревнующія о церковной школѣ, подверглись оскорбленіямъ и порицаніямъ, особенно церковный староста и жертвователь дома для церковной школы Авдѣевъ, которому крестьянскій начальникъ угрожалъ арестомъ и ссылкой въ Якутскъ. При этомъ онъ рѣшительно заявилъ крестьянамъ, что никогда не дозволитъ открыть церковную школу.

Конечно безусловно враждебное отношеніе къ церковной школѣ этого крестьянскаго начальника, не останавливающегося даже предъ совсѣмъ неблаговидными средствами въ борьбѣ съ церковной школой, нельзя ставить въ упрекъ всему институту крестьянскихъ начальниковъ. Несомнѣнно, онъ пошелъ дальше другихъ. Но здѣсь важно то, что подобное отношеніе къ церковной школѣ допустимо; оно не оказывается въ противорѣчіи съ требованіемъ отъ крестьянскихъ начальниковъ попеченія о нравственномъ преуспѣяніи населенія, не выходитъ изъ предѣловъ данныхъ крестьянскимъ начальникамъ указаній. Отсюда становится понятнымъ и фактъ воздержанія многихъ крестьянскихъ начальниковъ отъ содѣйствія церковнымъ школамъ, и заявленіе одного изъ нихъ, пытавшагося кое-

что сдѣлать для церковныхъ школъ, о томъ, что нужно крестьянскому начальнику имѣть недюжинный запасъ гражданскаго мужества, чтобы безпристрастно относиться къ церковной школѣ и оказывать ей справедливое содѣйствіе, — заявленіе, подтвердившееся недавнимъ увольненіемъ его отъ должности.

Изъ лицъ, выразившихъ свое сочувствіе церковнымъ школамъ денежными на нихъ пожертвованіями, заслуживаютъ упоминанія: Верхоленскіе купцы: Д. И. Шелковниковъ, внесшій 300 руб. на содержаніе церковно-приходской Алексѣевской школы, Е. О. Грѣховъ, пожертвовавшій вещами и деньгами Усть-Илимской школѣ 144 р., Н. И. Мишаринъ, употребившій на разныя принадлежности для Чаканской школы 157 руб., С. И. Прошутинскій, внесшій на содержаніе Головской школы 130 руб., Иркутскій купецъ И. Г. Трапезниковъ, пожертвовавшій на мастерскую Ангинской второклассной школы инструментовъ на 100 р., г-жа Киселева, внесшая на содержаніе Бѣльской школы 100 р., г. Рѣзинъ, пожертвовавшій зданіе для помѣщенія Гымыльской школы, торговый домъ Щелкунова и Метелева, пожертвовавшій на Нижнеудинскую школу 100 р., Балаганскій исправникъ К. С. Яновскій, пожертвовавшій въ Кутуликскую второклассную школу 25 руб.

(Окончаніе будетъ).

Отъ Совѣта Иркутской церковной учительской школы.

Приемныя испытанія для поступленія въ Ирк. церк. учительскую школу назначаются съ 20-го августа по слѣдующимъ предметамъ:

- 1) По Закону Божію.
- 2) » Церковно-славянскому языку.
- 3) » Церковному пѣнію.

- 4) » Русскому языку (устный и письменный).
- 5) » Русской исторіи.
- 6) » Географіи.
- 7) » Ариѳметикѣ (устно и письменно).

Такъ какъ наибольшій контингентъ поступающихъ имѣть быть изъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, то и объемъ знаній, требующихся для поступленія, по всемъ предметамъ предполагается въ объемѣ курса этихъ школъ, а именно: 1) по Закону Божию—знаніе полной священной исторіи в. и нсв. завѣта, пространный катихизисъ Филарета, краткая церковная исторія и ученіе о богослуженіи; 2) по церковно-славянскому языку—практическій курсъ славянской грамматики и бѣглое разумное чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ книгъ священнаго писанія; 3)—церковному пѣнію—умѣнье пѣть по церковному обиходу; 4)—русскому языку—полный курсъ русской грамматики—этимологія и синтаксисъ и умѣнье написать сочиненіе на данную тему; 5) по русской исторіи—курсъ русской исторіи по учебнику Рождественскаго; 6)—географіи—общія свѣдѣнія изъ географіи математической и физической и географія Россійской имперіи; 7)—ариѳметикѣ—полный курсъ ариѳметики, включая десятичныя дроби, правила процентовъ, товарищества, тройныя и смѣшенія. При прошеніяхъ, подаваемыхъ на имя Совѣта Иркутской церковной учительской школы, должны быть прилагаемы слѣдующіе документы:

- 1) Метрическое свидѣтельство.
- 2) Свидѣтельство объ образованіи.
- 3) Увольнительный приговоръ отъ своего общества (если крестьянинъ).
- 4) Свидѣтельство о сиротствѣ или несостоятельности (если имѣть проситься на казенное содержаніе).

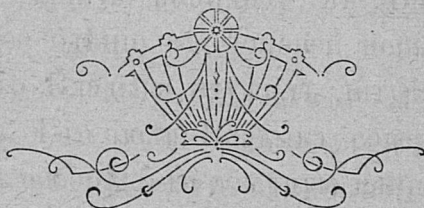
Казенныхъ стипендій пятнадцать; плата пансіонеровъ—на своемъ содержаніи 120 руб. въ годъ.

Адресъ школы: Иркутскъ, Рабочая слобода, Каптакская

улица, Церковно-учительская школа противъ Князе-Владимирской церкви.

Завѣдующій школой, свящ. *Иннокентій Поповъ*.

ПРИБАВЛЕНІЯ **къ Иркутскимъ Епархіальнымъ** **Вѣдомостямъ.**

Іюль 15. № 14. 1901 г.

Архіерейскія служенія.

28-го іюня Его Высокопреосвященство, Архієпископъ Тихонъ служилъ обычную панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ и всенощное бдѣніе въ домово́й церкви на архіерейской дачѣ. 29-го Владыка служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ. 1-го іюля Владыка совершилъ литургію въ Казанскомъ соборѣ; 5-го обычную панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ. 6-го—литургію и акаѳистъ въ домово́й крестовой церкви; 7-го всенощное бдѣніе и 8-го литургію въ Казанскомъ соборѣ; 10-го Владыка совершилъ освященіе храма въ больницѣ для хрониковъ имени А. и И. Медвѣдниковыхъ. 12-го Владыка служилъ панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ и 13-го—литургію и акаѳистъ въ домово́й крестовой церкви.

Краткосрочные педагогическіе курсы въ г. Иркутскѣ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Иркутской епархіи.

---

12 іюня с. г. въ г. Иркутскѣ въ зданіи Преображенской церковно-приходской школы состоялось открытіе краткосроч-

ныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ епархіи. Въ 12 часовъ дня въ Преображенскую школу прибылъ Высокопреосвященный Архіепископъ Тихонъ и былъ встрѣченъ на крыльцѣ администраціей курсовъ. Къ этому же времени въ школу собрались члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, члены уѣзднаго Отдѣленія Совѣта, лекторы, почетные гости, учителя и учительницы церковныхъ школъ, вызванные на курсы и прибывшіе по собственному желанію, и воспитанники Иркутской церковной учительской школы во главѣ со своимъ о. завѣдующимъ. При входѣ въ аудиторию Высокопреосвященный Архіепископъ былъ встрѣченъ пѣніемъ «Днесъ благодать» и «тонъ деспотинъ». Принявъ малое облаченіе, Высокопреосвященный возгласилъ молебенъ предъ началомъ ученія, а и. д. Ректора Духовной Семинаріи, іеромонахъ Митрофанъ, произнесъ рѣчь напечатанную въ предыдущемъ номерѣ Епарх. Вѣдомостей. Его Высокопреосвященству сослужили: и. д. предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Ректора Семинаріи, іеромонахъ Митрофанъ, благочинный городскихъ церквей, протоіерей Василій Копыловъ, протоіерей Василій Корелинъ и священники: Николай Шастинъ, Ѳеодоръ Вѣрномудровъ, Дмитрій Гагаринъ, Александръ Писаревъ, протоіакопъ Иннокентій Евтифеевъ и діакопъ І. П. Заплетаевъ. Пѣли учителя и учительницы подъ управленіемъ лектора Сергѣя Петровича Грессерова. Послѣ молебна, разоблачившись, Владыка сказалъ курсистамъ привѣтственное слово. Принявъ благословеніе отъ Архипастыря, курсисты прошли въ общую столовую обѣдать, а Высокопреосвященному и гостямъ былъ предложенъ скромный завтракъ, за которымъ хозяйничали учительницы.

Руководителемъ курсовъ состоитъ Иркутскій епархіальный наблюдатель Иванъ Львовичъ Брызгаловъ. а помощникомъ его Иркутскій уѣздный наблюдатель, священникъ Дмитрій Гагаринъ. Лекторами приглашены: по Закону Бо-

жію священникъ Николай Шастинъ, а за его тяжкою болѣзнію назначенъ священникъ Дмитрій Гагаринъ, по русскому языку—учитель городского училища Даніиль Филипповичъ Никифоровъ, по ариѳметикѣ—Діонисій Петровичъ Тофтъ, по церковному пѣнію, со старшей группой С. П. Грессеровъ, съ младшей Иннокентій Прокопьевичъ Кокоулинъ. Кромѣ того приглашенъ учитель музыки и переплетнаго мастерства. Надзирательницей за учительницами состоитъ Екатерина Михайловна Благодосклонова.

По распоряженію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта было вызвано изъ епархіи учителей и учительницъ 75 человекъ, но за дальностью разстояній и по неаккуратности почты ко дню открытія курсовъ учителей и учительницъ пріѣхало только 40 чел., остальные же собирались постепенно, въ теченіе двухъ недѣль, такъ что къ 23 іюня учителей и учительницъ, вызванныхъ Совѣтомъ и Отдѣленіями, было 70 чел. Кромѣ вызванныхъ курсистовъ и курсистокъ, испросили разрѣшеніе посѣщать занятія 50 чел. вольнослушателей, въ числѣ коихъ есть нѣсколько учителей и учительницъ церковныхъ школъ и министерскихъ училищъ, одна учительница гимназій, одна учительница прогимназій, нѣсколько воспитательницъ сиропитательнаго дома и нѣсколько частныхъ лицъ обоего пола. Такимъ образомъ въ настоящее время слушателей на курсахъ состоитъ 120 человекъ.

Для вызванныхъ курсистовъ обставлены общежитія въ двухъ деревянныхъ домахъ, принадлежащихъ Иркутскому сиропитательному дому и любезно уступленныхъ для курсовъ администраціей дома, и въ городской Веніаминовской церковно-приходской школѣ. Въ домахъ сиропитательнаго дома устроены спальни для учительницъ и общая столовая, а въ Веніаминовской школѣ помѣщаются учителя. Въ общежитіи пользуются полнымъ содержаніемъ 47 человекъ, а 3 учительницы только пьютъ чай и завтракаютъ. 20 учителей по собственному желанію получаютъ на обѣдъ

деньгами. Встаютъ курсисты въ 6 часовъ, въ 7—общая молитва, до 8 пьютъ чай и въ 8 часовъ идутъ въ аудиторію. До 11^{1/2} часовъ слушаютъ три часовыхъ урока, а съ 11^{1/2} до 12 часовъ завтракаютъ, до часу бесѣда, а въ три часа урокъ музыки. Въ 4 ч. обѣдъ и чай, въ 6 часовъ уроки пѣнія, въ 8—чай и въ 9 часовъ молитва. Въ теченіе дня курсистамъ подается четыре чая съ булкой и съ сахаромъ, завтракъ мясной или рыбный и обѣдъ въ будни изъ двухъ блюдъ, а въ праздники изъ трехъ. Второй чай готовится для всѣхъ курсистовъ и учениковъ, всего на 150 человекъ.

Бесѣды лекторовъ и практическіе уроки производятся въ залѣ Преображенской церковно-приходской школы. Тамъ же стоитъ фисгармонія для занятій по пѣнію со старшей группой, а на большомъ столѣ разложена ученическая библіотека и учебныя принадлежности. Библіотека и читальня для курсистовъ помѣщается въ обширномъ рудобильномъ залѣ сиропитательнаго дома. Въ этомъ же залѣ по вечерамъ преподается пѣніе для младшей группы, даются уроки музыки, и учительницы проводятъ въ немъ свободное отъ занятій время.

18 іюня курсисты ходили въ Вознесенскій Святителя Иннокентія монастырь, 23 іюня слушали литургію и молебенъ въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ, 29 іюня ходили въ музей, а 1 іюля ѣздили въ селеніе Смоленское, въ 9 верстахъ отъ г. Иркутска. Утромъ помолились Богу въ мѣстной, недавно отстроенной церкви—школѣ, а затѣмъ цѣлый день провели въ лѣсу на свѣжемъ воздухѣ, гуляли, купались и катались на лодкахъ.

Курсисты—все народъ молодой, полный силъ и здоровья, съ жаждой дѣятельности. Отъ души желаемъ, чтобы здоровье и энергія не оставляли ихъ во всю жизнь.

Гагаринъ.

Можно ли въ словахъ Спасителя (Мѡ. VII, 12) находить оправданіе для утилитаріанскаго начала нравственной жизни?

Утилитаризмъ, несмотря на массу возраженій, встрѣченныхъ имъ на протяженіи многихъ вѣковъ своего существованія, до сихъ поръ остается одной изъ наиболѣе распространенныхъ моральныхъ системъ. Популярности его много способствуетъ то обстоятельство, что при сравнительной легкости своихъ нравственныхъ требованій утилитаризмъ въ то же время счастливо выдѣляется изъ ряда другихъ моральныхъ системъ, носящихъ на себѣ яркій отпечатокъ матеріалистической тенденціи, нѣкоторою возвышенностью своего ученія, по мѣстамъ близко напоминающаго христіанское правоученіе. Нѣкоторые утилитаристы даже открыто заявляютъ, что ихъ моральное ученіе въ послѣднихъ выводахъ до тождественности сходно съ ученіемъ Спасителя. Такъ между прочимъ поступилъ Д. С. Милль, выставившій въ своемъ сочиненіи «утилитаріанизмъ» извѣстное изреченіе Іисуса Христа: *вся елика аще хотите, да творятъ вамъ человецы, тако и вы творите имъ* (Мѡ. гл. 7 ст. 12) въ точности будто бы выражающимъ основной принципъ утилитарной морали. Спрашивается, какъ смотрѣть на такое заявленіе утилитариста Милля, считать ли совпаденіе словъ Спасителя съ утилитаріанскимъ ученіемъ явленіемъ случайнымъ, или же надо признать, что въ приведенныхъ словахъ Спасителя дѣйствительно полагается утилитаріанское начало для нравственной жизни?

Отвѣтъ на поставленный вопросъ для всякаго знакомаго съ ученіемъ Іисуса Христа возможенъ одинъ и по отношенію къ заявленіямъ утилитаристовъ—отрицательный. Конечно, произвольно выхватывая изъ текста священныхъ книгъ отдѣльныя слова или изреченія и предвзято въ интересахъ извѣстнаго образа мыслей толкуя и понимая ихъ, можно въ священномъ писаніи найти подтвержденіе самыхъ

разнорѣчивыхъ мнѣній. Но такой пріемъ справедливо осуждается всѣми, какъ недобросовѣстный. Чтобы уразумѣть дѣло по существу, необходимо брать то или иное изреченіе не въ отдѣльности, а въ связи съ другими мѣстами и даже цѣлой системой извѣстнаго ученія. Если мы поступимъ подобнымъ образомъ и въ данномъ случаѣ, если сопоставимъ приведенныя слова Спасителя съ основными положеніями какъ христіанскаго нравоученія, такъ и утилитаріанской морали, то чрезъ это нагляднымъ образомъ опредѣлится значеніе и смыслъ, какой имѣютъ они въ христіанствѣ и утилитаризмѣ, и ясно станетъ, можно ли въ этихъ словахъ находить оправданіе для утилитаріанскаго начала нравственной жизни.

Во всякой дѣятельности человѣка различаются: цѣль, къ которой онъ стремится, мотивы, руководящіе имъ въ избраніи извѣстнаго направленія дѣятельности, и наконецъ средства, употребляемыя при достиженіи намѣченной цѣли. Поэтому и каждая этическая система, чтобы не оставить человѣка въ невѣдѣніи относительно нравственного образа дѣйствованія, должна отвѣтить на обѣ указанныя стороны дѣятельности человѣка. Какую же цѣль поставляетъ утилитаризмъ для нравственной дѣятельности человѣка, какіе мотивы и средства указываетъ для достиженія поставленной цѣли?

Утилитаристы въ своихъ разсужденіяхъ выходятъ изъ того несомнѣннаго положенія, что каждый человѣкъ стремится къ счастью и въ счастье полагаетъ благо своей жизни, а разъ всѣ стремятся къ счастью, то стремленіе къ нему и есть верховный законъ человѣческаго поведенія. Въ чемъ состоитъ это счастье, качественное опредѣленіе его даетъ Д. Ст. Милль, которое по нему состоитъ въ существованіи, наивозможно свободномъ отъ страданій и наивозможно богатомъ наслажденіями. Итакъ, общее благополучіе, счастье всѣхъ людей, по мнѣнію утилитаристовъ, должно быть цѣлью человѣческой дѣятельности. Средство къ

достиженію этой цѣли указывается въ томъ, что каждый отдѣльный индивидуумъ, осуществляя свое собственное счастье, тѣмъ самымъ осуществляетъ и счастье всѣхъ. Задачей своей утилитаризмъ поэтому поставилъ довести каждого человѣка до сознанія, что такъ какъ его личное счастье неразрывно съ счастьемъ всѣхъ, его индивидуальное благополучіе зависитъ отъ благополучія общества, то чисто личный интересъ не долженъ позволять ему наносить ущербъ счастью другихъ людей. Отсюда въ утилитаризмѣ является проповѣдь о справедливомъ, безпристрастномъ отношеніи къ людямъ, отсюда же вытекаетъ и то правило утилитарнаго поведенія (дѣлай другому, что желаешь, чтобы и тебѣ самому дѣлали; люби ближняго, какъ самого себя), которое такъ близко къ изреченію Спасителя. Изъ всего этого видно, что несмотря на заявленія самого утилитаризма, будто его ученіе чуждо всякаго эгоизма, на самомъ дѣлѣ эгоистическая тенденція сплошь проникаетъ его. Утилитаризмъ думаетъ заинтересовать индивидуума въ общемъ благѣ, показавъ, что оно прежде всего ему самому нужно, т. е. выдвигаетъ принципъ личной пользы и выгоды. Чувство благожелательности, справедливое и безпристрастное отношеніе къ людямъ въ утилитаризмѣ цѣнятся не сами по себѣ, не по своему внутреннему достоинству, а пріобрѣтаютъ цѣнность съ точки зрѣнія пользы, какую они обезпечиваютъ отдѣльному индивидууму. Только личное «я» въ сущности есть самоцѣль, все же остальное и въ томъ числѣ люди—средства для достиженія его благополучія. О высокомъ достоинствѣ личности человѣка самой по себѣ, о самоотверженномъ, безкорыстномъ служеніи людямъ въ утилитаризмѣ собственно не можетъ быть и рѣчи; онъ оказался въ состояніи только болѣе или менѣе удовлетворительно обосновать принципъ справедливаго отношенія къ людямъ и обосновать при томъ на началахъ далеко не этического свойства, какъ было сказано выше. Не дѣлай другому того, чего не желаешь себѣ, въ томъ предположеніи, что поступая такъ съ людьми, въ концѣ

концовъ добьешься справедливаго отношенія и къ себѣ,—вотъ послѣднее слово утилитарной морали. Другими словами, утилитаризмъ старается установить равновѣсіе личныхъ интересовъ съ интересами общественными, чтобы одна чашка вѣсовъ не перевѣшивала другой, чтобы сколько индивидуумъ отдавалъ обществу; столько же получалъ обратно отъ него.

Если послѣ этого мы обратимся къ христіанскому нравоученію и посмотримъ на него съ тѣхъ же сторонъ, съ какихъ раньше разсмотрѣли утилитаріанскую мораль, то превосходство перваго надъ послѣдней будетъ внѣ всякаго сомнѣнія, даже болѣе, между ними не окажется никакого сходства, а не только полного тождества, какъ утверждаютъ утилитаристы. Христіанское нравоученіе предлагаетъ своимъ послѣдователямъ новыя и при томъ несравненно возвышеннѣй и идеальнѣй утилитарныхъ цѣли, мотивы и средства для нравственной дѣятельности. Заповѣдывая христіанамъ искать царствія Божія, стремиться къ уподобленію безконечному совершенству Отца Небеснаго, всецѣло проникаться любовью къ Нему, христіанское нравоученіе прежде всего поставляетъ для нравственной дѣятельности человѣка цѣли потустороннія, отрѣшаетъ взоры его отъ земли, куда старается приковать ихъ утилитаризмъ, и возводитъ къ небу, гдѣ истинное отечество людей.

Въ стремленіи къ достиженію такихъ цѣлей должны раскрыться самые возвышенные духовные запросы человѣческаго духа, хотя здѣсь, въ земномъ существованіи, они не достигаютъ своего полного развитія. Это наступитъ съ исчезновеніемъ существующей формы настоящаго міра, при явленіи новаго неба и новой земли, въ вѣчномъ небесномъ царствѣ, гдѣ живетъ правда и скинія Божія обитаетъ съ людьми.

Но царствіе Божіе, будучи предметомъ чаянія въ будущемъ, въ тоже время есть постулаты нравственной дѣятельности въ настоящемъ, въ относительномъ смыслѣ откры-

ваясь и на землѣ, поскольку люди проявляютъ и развиваютъ идеалы небеснаго царства въ порядкѣ земныхъ вещей. Земное служеніе поэтому является не завершеніемъ нравственной дѣятельности, не самоцѣлью, какъ думаютъ утилитаристы, а только предуготовительною ступенью, тѣмъ поприщемъ, на которомъ трудится человѣкъ въ надеждѣ получить небесное царство. Равнымъ образомъ и достоинство этого служенія опредѣляется не количествомъ принесенной пользы, а тѣмъ, насколько человѣкъ въ своей дѣятельности осуществилъ идеалъ царства Божія, насколько онъ сталъ ближе къ нему. Результаты нравственной дѣятельности съ обычной, человѣческой точки зрѣнія могутъ казаться и не особенно многоплодными и даже незначительными, какъ лепта вдовицы, какъ позднее раскаяніе разбойника, но они цѣнны въ очахъ Бога, смотрящаго на внутреннее, душевное расположеніе человѣка. Въ христіанствѣ такимъ образомъ личность не подавляется обществомъ, не призывается служить только какому-то гадательному общему счастью или хотя и своему, но грубо-чувственному, эгоистическому, а предназначается къ собственному самоусовершенствованію по образцу безконечнаго совершенства. Но это не то значить, будто въ христіанствѣ отрицается служеніе на пользу общества и человѣкъ обрекается на самозамкнутость, полное сосредоточеніе на своемъ духовномъ преуспѣяніи. Самоусовершенствованіе человѣка, о чемъ настойчиво говоритъ христіанство, достигается только при условіи взаимоотношенія къ другимъ людямъ, при каковомъ только и могутъ раскрываться свойства богоподобной природы человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ стремится къ собственному самоусовершенствованію и потому влечется къ Богу, какъ идеалу совершенства, то онъ также естественно долженъ влечься и къ людямъ, образу и подобію Божію. Поэтому св. Іоаннъ Богословъ и говоритъ: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего не навидитъ, ложь есть; ибо не любяи брата своего, егоже*

видѣть, Бога, Егоже не видѣть, како можетъ любити (1 Іоан. гл. 4 ст. 20). Первое основаніе любви къ ближнимъ христіанское ученіе такимъ образомъ полагаетъ въ высокомъ достоинствѣ самой личности человѣка, какъ созданной по образу и подобію Божію и предназначенной къ безконечному совершенству. Другое основаніе и новое побужденіе къ любви представляется въ актѣ божественнаго искупленія, совершеннаго по безконечной любви Божіей къ людямъ безъ всякой заслуги со стороны послѣднихъ. Высотой и глубиной божественной любви, проявленной въ этомъ дѣлѣ, должна опредѣляться и степень любви людей между собою: *сія есть заповѣдь моя*, сказалъ Іисусъ Христосъ, *да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы* (Іоан, гл. 15 ст. 12). Выходящая изъ такихъ побужденій христіанская любовь есть, во-первыхъ, всеобщая, всеобъемлющая. Въ ней нѣтъ различія между людьми по внѣшней ихъ значимости или по полезности ихъ дѣятельности, какъ въ утилитаризмѣ; въ ней нѣсть еллинъ, ни іудей, ... варваръ и скиѣвъ, но всѣ братья, какъ дѣти одного Небеснаго Отца. Христіанская любовь должна простираться даже на враговъ и на всѣхъ людей порочныхъ и преступныхъ, слѣдовательно людей, вредныхъ для личнаго или общественнаго благополучія (какая любовь съ точки зрѣнія утилитаризма—непонятна и невозможна), уважая и любя въ нихъ, конечно, не пороки ихъ, а высокое достоинство ихъ богоподобной природы. Во-вторыхъ, христіанская любовь, слѣдующая примѣру Спасителя, есть любовь служащая, стремящаяся съ самоотреченіемъ и самопожертвованіемъ споспѣшествовать благу людей. О какомъ-либо своекорыстномъ расчетѣ поведения, когда только личное «я» составляетъ самоцѣль, все же остальное и въ томъ числѣ люди обращаются въ служебное орудіе, въ средства для достиженія эгоистическаго благополучія, при такой любви не можетъ быть и рѣчи. Христіанинъ долженъ смотрѣть на всѣхъ людей, какъ на совершенно равныхъ себѣ и по высокому достоинству бого-

подобной природы, и въ силу искупительной жертвы Спасителя міра, одинаково принесенной за всѣхъ людей. Если каждый христіанинъ цѣнить и уважаетъ высокое достоинство собственной личности, то сознаніе того, что это же достоинство и въ такой же степени присуще и другимъ людямъ, должно побуждать его цѣнить и уважать и всѣхъ людей. Если личныя силы человѣка въ борьбѣ съ соблазнами отъ діавола или искушеніями отъ плоти и вѣшняго міра часто слабѣютъ и по временамъ ему нужна бываетъ сторонняя помощь, сочувственное ли то одобреніе, или же поддержка болѣе матеріальнаго свойства, то ставя и другихъ людей въ положеніе, равное своему, христіанинъ долженъ убѣждаться, что и съ своей стороны онъ обязанъ оказывать нужную помощь другимъ людямъ, хотя бы чрезъ это пришлось ему пожертвовать своими, даже законными правами. И дѣйствительно, нѣкоторыя возвышенныя христіанскія души настолько сильно проникаются сознаніемъ бѣдности и безпомощности человѣческаго существованія и такъ живо чувствуютъ это, что рѣшимость жертвовать всѣмъ своимъ для блага другихъ становится постояннымъ мотивомъ ихъ дѣятельности. О такихъ людяхъ говоритъ Спаситель: *болшии сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. гл. 15, ст. 13). Изъ всего этого видно, что христіанская любовь, имѣя свое основаніе въ Богѣ, чтобы стать живой и дѣйственной, должна пройти чрезъ посредство истинной любви къ себѣ; почему и сказано: *возлюбии искренняго твоего, яко самъ себе* (Мѡ. гл. 22 ст. 39), или: *вся, елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ* (Мѡ. гл. 7 ст. 12).

Смыслъ этихъ изреченій въ христіанскомъ нравоученіи слѣдовательно не тотъ, какой думаютъ видѣть въ нихъ утилитаристы. Въ нихъ предписывается христіанину соблюдать справедливое, безпристрастное отношеніе къ людямъ, но не ради эгоистическаго расчета въ полезности такого поведенія, а во имя высокой цѣнности самой личности чело-

вѣка и во исполненіе долга, налагаемаго на людей Богомъ; въ нихъ указывается не средство успѣшно пользоваться выгодами общежитія, какъ въ утилитаризмѣ, а дается мѣра взаимныхъ отношеній между людьми. Приведенныя слова Спасителя при проведеніи ихъ въ жизни и дѣятельности часто ведутъ къ преобладанію пассива надъ активомъ, т. е., человѣкъ можетъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и долженъ давать другимъ людямъ больше, чѣмъ получать отъ нихъ обратно для себя,—ведутъ, слѣдовательно, къ результатамъ совершенно обратнымъ тѣмъ, какіе стремятся достигнуть въ своей дѣятельности утилитаристы.

I. М.

Посланіе Святѣйшаго Синода о графѣ Львѣ Толстомъ

(Опытъ раскрытія его смысла и значенія.)

(Продолженіе).

III.

Конечно, не все въ многотомныхъ произведеніяхъ графа Л. Толстого представляетъ собою выраженіе такого противорелигіознаго и противоцерковнаго ученія. Въ литературно-беллетристическихъ произведеніяхъ особенно первыхъ годовъ его дѣятельности истинно прекрасное въ художественномъ отношеніи содержаніе вовсе не противно ученію православной церкви и въ нѣкоторыхъ случаяхъ смѣло можетъ быть даже рекомендуемо для чтенія въ христіанскихъ семьяхъ и школахъ (напр. его «Дѣтство и отрочество»); много есть въ нихъ такого, что стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ отмѣченными лжеученіями, такъ что при сравненіи между собой того и другого невольно изумляешься, какъ изъ однихъ и тѣхъ же устъ могли исходить такія противоположныя рѣчи. *Отъ тѣхъ же устъ,* говоритъ св. ап. Іаковъ, *исходитъ благословеніе и клятва:*

не подобаетъ, братіе моя возлюбленная, симъ тако бывать. Еда источникъ отъ единого устія источаетъ сладкое и горькое (Іак. 2, 10—11). Между тѣмъ у графа Толстого это дѣйствительно такъ. Слѣды несогласныхъ и даже противныхъ ученію церкви воззрѣній графа можно усматривать въ нѣкоторыхъ художественныхъ его произведеніяхъ даже раннѣйшаго времени. Таковы, напр., нѣкоторыя эпилогическія разсужденія автора въ романѣ «Война и Миръ», проводящія фаталистическій взглядъ на исторію; таковы въ этомъ же романѣ изображенія нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ, пантеистическимъ воззрѣніямъ которыхъ такъ очевидно симпатизируетъ авторъ. Противощерковной раціоналистическою тенденціозностью несомнѣнно пропитаны нѣкоторыя и изъ народныхъ изданій его *). Но все это было и продолжаетъ быть терпимымъ потому, что «по самому свойству художественнаго творчества пантеистическія убѣжденія графа въ литературныхъ произведеніяхъ его являются болѣе или менѣе прикровенными» **), слѣдовательно не для всѣхъ очевидными и соблазнительными.

Не то въ произведеніяхъ графа такъ называемаго философскаго періода его литературной дѣятельности, особенно послѣдняго времени. Здѣсь противохристіанскія и противощерковныя воззрѣнія графа высказываются и защищаются прямо, съ нескрываемымъ порицаніемъ ученія православной церкви и съ злобною насмѣшкой надъ нимъ. Такова прежде всего его пресловутая «Исповѣдь», появившаяся уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, пущенная въ свѣтъ сначала въ гектографированномъ, а потомъ и въ печатномъ видѣ; въ ней графъ съ непринужденнымъ и не-

*) См., напр., его «Два брата и золото», «Два старика» и особенно «Хозяинъ и работникъ». Въ первыхъ авторъ вооружается противъ собственности, а въ послѣднихъ—противъ религіозной обрядности. Подробности см. въ брош. о. Аггеева.

*) См. брошюру о. Аггеева стр. 30.

похожимъ на истинное покаяніе бахвальствомъ выносить на площадь свои язвы душевныя и рассказываетъ о развитіи въ немъ невѣрія и своихъ кощунственно-враждебныхъ чувствахъ къ таинствамъ и обрядамъ церкви. Вслѣдъ за «Исповѣдью» явилось его «Новое Евангеліе»; въ предисловіи къ нему онъ съ такъ несвойственнымъ ищущей истины душѣ легкомысліемъ и бездоказательностью обвиняетъ православную церковь и «церковниковъ святодуховцевъ» въ намѣренномъ обманѣ и подлогѣ, результатомъ котораго и явились будто бы наши священные евангелія въ ихъ настоящемъ видѣ. Отвергнувъ или представивъ, какъ вполнѣ естественное, все чудесное содержаніе евангелій, отвергнувъ и перетолковавъ въ пантеистическомъ смыслѣ все догматическое ученіе ихъ, онъ въ своемъ евангеліи оставилъ лишь самую малую часть нравственнаго ученія Господа, изъяснивъ его къ тому же совсѣмъ превратно. Въ этомъ ученіи, по изложенію графа, главное мѣсто занимаютъ взятыя имъ изъ нагорной бесѣды пять заповѣдей Господа о блудѣ, о клятвѣ, о судѣ, о войнѣ и, главное, о «непротивленіи злу». Заключительнымъ по отношенію къ этимъ произведеніямъ трудомъ графа, представляющимъ собою, можно сказать, систематизацію и оправданіе основныхъ положеній тѣхъ произведеній, нужно назвать его сочиненіе: «Въ чемъ моя вѣра», въ которомъ авторъ прямо и рѣшительно противопоставляетъ свое искаженное пониманіе христіанскаго ученія принятому православною церковью, говоря о полнѣйшей будто бы несогласуемости никейскаго символа вѣры и нагорной проповѣди, Господа Спасителя поставляя въ одинъ рядъ съ Платономъ, Сократомъ, Буддой и др. и утверждая, что Іисусъ Христосъ въ такомъ же смыслѣ Сынъ Божій, какъ и всякій изъ насъ, именно, какъ частица разлитого въ мірѣ Божества. Никакого Бога, кромѣ того, который въ насъ, нѣтъ;

поэтому вѣроятно евангельскія изреченія Господа онъ не стѣсняясь произноситъ какъ свои собственныя, искажая ихъ при этомъ въ угоду своему пониманію. Еще рѣшительнѣе все это отрицательное отношеніе къ ученію православной церкви почти во всѣхъ его частяхъ и притомъ съ явнымъ оттѣнкомъ насмѣшки выражено въ «Критикѣ догматическаго богословія» и въ сочиненіи: «Царствіе Божіе внутри насъ». Вся критика церкви съ ея благодатными установленіями состоитъ здѣсь въ недостойной ревнителя истины и проповѣдника любви неприличной брани, завѣдомой лжи и нетерпимой догматичности *).

Сочиненія эти, какъ и цѣлый рядъ другихъ подобнаго рода, по большей части появлялись въ такъ называемыхъ «подпольныхъ» и безцензурныхъ изданіяхъ и печатались за границей, особенно въ Женевѣ и Лондонѣ; но это нисколько не оправдываетъ графа, не снимаетъ съ него вины сектантской пропаганды своего ученія; ибо не безъ его же вѣдома и согласія дѣлалось это. Все это по тому же самому не умаляетъ и ихъ пагубнаго вліянія на другихъ **).

Всѣ они то въ гектографированномъ или писанномъ видѣ, а то и прямо въ печатномъ изданіи свободно и съ успѣхомъ распространяются и у насъ не только въ столицахъ и среди образованнаго общества, а и въ провинціи и даже въ школѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій изданы были даже по нѣскольку разъ. Одно изъ самыхъ богоборныхъ сочиненій его, романъ «Воскресеніе» въ его заграничной редакціи, въ теченіе одного прошедшаго лѣта, выдержало пять изданій въ русскомъ переводѣ.

*) Явно противныя ученію православной церкви воззрѣнія графа можно находить даже въ пропущенныхъ русскою цензурою сочиненіяхъ его; таковы, напр., его педагогическія статьи, о противоцерковной тенденціозности которыхъ см. въ журналѣ «Вѣра и Церковь», кн. IX за 1900 г. А кто не знаетъ его «Крейцеровой сонаты», продававшейся на улицахъ Москвы и явно направленной противъ ученія о бракѣ.

**) Таково, напр., бывшее въ прош. году переселеніе духоборовъ въ Америку.

Если мы, оставляя въ сторонѣ все остальное, припомнимъ одно это послѣднее произведеніе и даже лишь тѣ двѣ главы его, гдѣ описывается воскресное богослуженіе въ острожной церкви, то и ихъ вполне достаточно будетъ, чтобы прійти въ ужасъ отъ полной какого-то дикаго озлобленія насмѣшки графа надъ величайшимъ таинствомъ православной церкви—святой евхаристіей. А его хулы надъ нашими чудотворными иконами, которыя онъ называетъ, страшно сказать, чурбанами? А его возстанія противъ власти и правительства?.. Поистинѣ блѣднѣютъ предъ всеми этими хулами на Христа и Его церковь тѣ обвиненія на Господа Иисуса и тѣ насмѣшки надъ Нимъ, какія высказаны были распявшими Господа іудеями на судѣ надъ Нимъ и особенно во время распятія. Тѣ по крайней мѣрѣ лишь условно отрицали божество Христа...

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Живописная и иконописная мастерская

Матвѣя Бонавентурьевича Оловина.

Принимаю заказы писаніе вновь и исправленіе иконъ на золотыхъ, насыпныхъ и простыхъ фонахъ, на доскахъ, полотнѣ и металлѣ разныхъ размѣровъ, а также и прозрачныхъ иконъ на полотнѣ и стеклахъ. Адресъ: г. Иркутскъ, Казарменная улица, домъ Донского. Телефонъ

СОДЕРЖАНІЕ ПРИБАВЛЕНІИ: Архіерейскія служенія.—Краткосрочные курсы для учащихся церковныхъ школъ Иркутской епархіи.—Можно-ли въ словахъ Спасителя (Мѡ. 7—12) находить оправданіе для утилитаріанскаго начала нравственной жизни?—
I. М.—Посланіе Св. Синода о гр. Л. Толстомъ, свящ. I. Соловьева.—Объявленіе.

Печатать разрѣшается: временно п. д. цензора свящ. Іоаннъ Рябковъ, 1901 г. Іюля 17 дня.

За редактора, кафедральный протоіерей М. Фивейскій.

Иркутскъ, тип. газеты «Вост. Обзоръ».